

Белоснежная рубашка, пропитанная кровью, заставила Жуань Миньюю затаить дыхание.

— Скорее найдите врача, чтобы перевязать раны! Где автоматическая медицинская станция? Пусть она немедленно приедет, — Жуань Миньюй нажал на панель вызова у кровати, приказывая мобильному медицинскому модулю заняться лечением Пэй Линьси.

Когда он увидел спину Пэй Линьси, его зрачки расширились: на мускулистой, с плавными линиями спине поверх старых шрамов красовались новые.

Пэй Линьси просто не хотел, чтобы Жуань Миньюй это видел, поэтому наложил повязки кое-как, даже не пытаясь провести нормальную обработку.

— Это... ты получил такие раны в бою с Чэн Сичжи? — спросил Жуань Миньюй.

Пэй Линьси не осмеливался встретиться с ним взглядом. Он отвернулся и произнес:

— Нет. Вчера, когда вы потеряли сознание, я сдался и вышел из состязания.

Вспомнив, как Жуань Миньюй специально просил его не слишком сильно давить на Чэн Сичжи, Пэй Линьси почувствовал, как внутри поднимается волна противоречивых эмоций. Он усмехнулся с выражением полного самоотречения:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Я не причиню вреда Чэн Сичжи. Надеюсь, теперь вы можете быть полностью спокойны.

— Пэй Линьси!

Одернутый окриком, Пэй Линьси перестал улыбаться. Грудь Жуань Миньюю тяжело вздымалась:

— Почему ты так с собой обращаешься? Разве ты не понимаешь, что ты очень ценен?

Пэй Линьси в замешательстве переспросил:

— Я... ценен?

Никто и никогда не говорил ему подобных слов. Возможно, кто-то и произносил их, но лишь ради лести или корыстной выгоды.

— Конечно, ты ценен! Поступая так, ты вредишь не только себе.

Сказав это, Жуань Миньюй почувствовал, как покраснели кончики его ушей. Теперь-то Пэй Линьси должен понять, что он имеет в виду, верно?

В голове Пэй Линьси эхом отдавалось слово ценен, произнесенное нежным голосом Жуань Миньюя.

— Я ценен? — пробормотал он в ответ.

Даже с этими ужасающими крыльями, после унижительных мольб о метке и с телом, покрытым безобразными шрамами, он все равно ценен?

— Пэй Линьси, посмотри на меня, — потребовал Жуань Миньюй.

В глазах Пэй Линьси застыло искреннее недоумение. Он никогда прежде не осознавал собственной значимости. Для военного жука смысл жизни заключался в сражениях: ради самца, ради государства. Он пришел в этот мир лишь для того, чтобы найти своего самца...

Жуань Миньюй очень хотелось обнять Пэй Линьси, но сейчас он заставил себя подавить жалость и, напустив на лицо строгость, спросил:

— Ты все еще хочешь остаться рядом со мной?

— Да, — ответил Пэй Линьси.

— С этого момента ты должен беречь себя. Если что-то случится, помни, что нужно защищать себя, а не калечить. Я не позволю тебе больше так принижать себя.

— Но... — Пэй Линьси замялся, — защищать вас — это самое важное.

— Это приказ, — отрезал Жуань Миньюй. — Если не можешь выполнить, исчезни из моей жизни навсегда.

Пэй Линьси не мог противиться приказу. Он опустил голову и ответил:

— Слушаюсь.

Он спрятал свое разочарованное выражение лица. Пэй Линьси все еще не понимал, почему Его Высочество отдал такой приказ. Ведь высшим долгом всегда было оберегать самца, даже ценой собственной жизни... Неужели Его Высочество считает его бесполезным?

Обработка ран завершилась, Пэй Линьси не дрогнул ни единым мускулом за все время

процедуры. Вдруг он почувствовал, как его головы коснулась рука.

Жуань Миньюй сидел у кровати, мягкий свет падал на его изящное, словно кукольное, лицо, пока он осторожно гладил волосы Пэй Линьси.

— Больше не причиняй себе боли, — тихо сказал Жуань Миньюй. — Сделай это ради меня. Мне будет больно видеть твои страдания.

Пэй Линьси засмотрелся на лицо Жуань Миньюя и на мгновение выпал из реальности:

— Что вы сказали, Ваше Высочество? Я не расслышал...

Лицо Жуань Миньюя вспыхнуло, он хотел повторить, но незванный гость прервал их решающий момент, который мог бы стать началом чего-то важного.

Чэн Сичжи постучал и вошел в палату, держа в руках огромный букет роз.

<http://bllate.org/book/19851/1954378>